

ҒЫЛЫМИ ӨМІР
SCIENTIFIC LIFE
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Т.К. Алланиязов^{1*}, К.Н. Балтабаева²

¹ Жезказганский университет имени О.А. Байконурова, Жезказган, Казахстан

² Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*e-mail: klio56@mail.ru

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВ
«ВЕРТИКАЛЬ И ГОРИЗОНТАЛЬ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В КАЗАХСТАНЕ В 1937–1938 ГГ.»

Сообществу историков в частности и исторической науке Казахстана в целом, с выходом в свет документального сборника¹ брошен серьезный вызов. Его суть в том, что историкам представлен объемный корпус документов, содержащих огромное количество фактических и статистических сведений, раскрывающих характер, содержание и направленность процесса Большого террора в Казахстане в 1937–1938 го-

дах. И теперь необходим ответ в виде не менее объемного по содержанию, многопланового по характеру и адекватного контексту введенного в научный оборот материала аналитического исследования, посвященного истории Большого террора в Казахстане.

И вот здесь возникает вопрос – а в состоянии ли нынешнее сообщество казахстанских историков представить подобный ответ?

Попытаемся ответить на нами же поставленный вопрос.

Прежде всего, тем, кто возьмется за решение столь сложной по характеру и масштабу задаче, придется проштудировать более 430 документов, чрезвычайно разноплановых по жанру и информационному потенциалу, различных по своему виду и типу. Все эти документы структурированы по пяти тематическим разделам:

1. 1937–1938 гг.: Казахстан – Москва – Казахстан;
2. Документы внесудебных инстанций;
3. Докладные записки и отчетность о ходе массовых операций НКВД;
4. Жертвы массовых операций;
5. Эхо большого террора в Казахстане. Кампания по восстановлению «социалистической законности».

Если из названий второго и третьего разделов виден жанр сосредоточенных в них документов, то в первом разделе, как показано во Введении к сборнику, сосредоточены документы, «освещающие роль московского центра, а именно коммунистической партии и органов государственной безопасности СССР в осуществлении массовых операций НКВД 1937–1938 гг. в Казахской ССР» – шифротелеграммы, ... приказы и директивы НКВД СССР за август 1937 г.

¹ Вертикаль и горизонталь Большого террора: политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг.: сборник документов / Ред.-сост. А. С. Жанбосинова. Астана, 2024. – 886 с.

– сентябрь 1938 г., регулировавшие ход так называемых „национальных операций НКВД в отношении „неблагонадежных” национальных меньшинств».²

Четвертый раздел представляет «отчетность по массовым операциям, а также материалы из архивно-следственных дел репрессированных».³

Пятый раздел включает в себя «письма во власть» сотрудников госбезопасности, которые стремились избежать уголовной ответственности по обвинению в нарушении „социалистической законности”, ...рапорты „честных” сотрудников НКВД, которые в ходе кампании по „восстановлению соцзаконности” обличали своих коллег как фальсификаторов, ...материалы следственной комиссии НКВД СССР, документы партийных органов..., в которых освещается ход выполнения решений ЦК ВКП (б) об обязательной проверке и утверждении в должности руководящих и оперативных сотрудников управлений НКВД, ...документы закрытых собраний партийных организаций и центрального аппарата НКВД Казахской ССР за ноябрь 1938 – март 1939 гг.».⁴

Данная структура отражает продуманность авторского подхода к архитектонике сборника, опирающегося на глубокие знания первоисточников, их жанрового разнообразия и содержания каждого отдельного документа. Об этом свидетельствуют представленные во Введении развернутые характеристики состава и содержания всех пяти тематических разделов, в которых очерчены репрезентативные возможности отдельных групп документов, вскрыт их информационный потенциал и представлена специфика выделяемых групп. Тем самым автор очертила контуры исследовательских задач в рамках которых и должна быть, как нам представляется, воссоздана полноценная история Большого террора в Казахстане.

Отечественным историкам придется, прежде всего, сформулировать концепцию исследования. При этом необходимо будет учесть подходы за последние 25 лет всё еще немногочисленных предшественников по этому вопросу,⁵

а они, как в этом придется убедиться, не всегда четко сформулированы и, зачастую, размыты в пространственных суждениях о важности и актуальности темы, масштабах, специфике и региональных особенностях политических репрессий. Именно так выглядят суждения автора Введения сборника А. С. Жанбосиновой: «Новые эмпирические данные о событиях 1937–1938 гг. еще раз подтверждают всю многомерность Большого террора и неспособность адекватно объяснить травматическое советское прошлое посредством „очевидных” черно-белых конструкций, которые не опираются на солидный фактический фундамент и ограничивают исследовательский ракурс исключительно политикой центра, не говоря уже о транспозиции научной дискуссии в политическую сферу».⁶

Думается, что на основе квалифицированного обзора всех имеющихся концептуальных подходов к проблеме Большого террора, представленного во Введении сборника (см.: С. 5–9), можно сделать предварительный вывод о том, что Большой террор представлял собой карательную политику, обусловленную социальными и политическими мотивами с отклонениями в этническую составляющую, что было вызвано преимущественно внешнеполитическими факторами и носило целенаправленный характер.

Исследователи вправе использовать имеющийся в научной литературе задел по методике и методологии изучения истории политических репрессий.⁷ Но при этом следует учесть, что со-

Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920–1940-х годов. Алматы : Искандер, 2009; Жанбосинова А. С. Репрессивная политика Советского государства в 20-50-е годы XX века. Усть-Каменогорск, 2010; Козыбаев М. К. «Большой террор» в Казахстане. Алматы: «Раритет», 2019; Жанбосинова А. С. Потапова Н. А. Масштабы и региональные особенности «национальных» операций в Казахской ССР // Исторический курьер. 2019. № 1 (5); Жанбосинова А. С, Потапова Н. Н., Савин А. И. «Немецкая» операция в Казахской ССР (1937-1938 годы): к вопросу об этнической составляющей Большого террора // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 1. С. 119–135; Археологическая верификация и историческая идентификация останков жертв политических репрессий в селе Жаналык Алматинской области: междисциплинарные исследования / Под ред. Д. С. Байгунакова. Алматы: Liber, 2023. и др.

⁶ Вертикаль и горизонталь Большого террора... С. 9.

⁷ Абиля Е. Методика и методология изучения истории политических репрессий // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Вопросы реабилитации жертв массовых политических репрессий в Казахстане в 20-50-х гг. XX века: отечественный опыт и международная практика», 2 ноября 2021 г. Алматы: Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова. С. 63–70.

² Вертикаль и горизонталь Большого террора... С. 11–12.

³ Вертикаль и горизонталь Большого террора... С. 15.

⁴ Вертикаль и горизонталь Большого террора... С. 15–16.

⁵ Орынбаева Д. Ш. Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 гг.: Сравнительный анализ проблемы: дисс.... канд. ист. наук. Алматы, 1999; Койгелдиев М. К.

держатся в публикации суждения (6 абзацев на полторы страницы журнального текста) относительно методологии истории политических репрессий сосредоточены вокруг субъективных и объективных факторов, влияющих на исследователей, пересказу характера и содержания различных историографических моделей – тоталитаризма, модернизма, позитивной дискриминации и других, не несут конкретного определения контуров подлинно научной концепции проблемы и вряд ли могут быть использованы при концептуальном оформлении научной истории Большого террора в Казахстане.

Следующей задачей исследователей должна стать историографическая составляющая проблемы. Здесь предстоит осуществить историографический анализ всех имеющихся на сегодняшний день исследований и публикаций по истории Большого террора в Казахстане сквозь призму анализа их методологических и источниковых оснований. Это даст возможность: а) проследить эволюцию процесса изучения истории Большого террора с конца 90-х годов XX столетия по настоящее время; б) выявить проблематику исследований и определить их научную новизну; в) обозначить достижения и просчёты при разработке тех или иных аспектов темы; г) определить вклад исследователей в разработку темы. Решение этих вопросов позволит четко обозначить проблемы, изучение которых даст возможность на принципиально новой методологической и источниковой основах исследовать ключевые аспекты истории Большого террора в Казахстане, преодолеть устаревшие подходы, обновить исследовательский инструментарий. Безусловно, что существенным подспорьем в этом деле будут суждения и оценки, которые содержатся в исследовании И. М. Козыбаева,⁸ а также ценные наблюдения автора Введения сборника о тенденциях изучения истории массовых операций НКВД 1937–1938 гг.⁹

Важнейшим условием полноценного и комплексного исследования истории Большого террора в Казахстане является разработка источниковедческого аспекта – наиболее сложного, но, вместе с тем, продуктивного по своим результатам инструмента расширения и углубления научных представлений по всем ключевым аспектам рассматриваемой проблемы. Источниковедческий анализ всего комплекса докумен-

тов, отложившихся в результате деятельности НКВД СССР, НКВД Казахской ССР, областных управлений НКВД, партийно-государственных структур союзного и республиканского уровней, внесудебных инстанций в ходе осуществления «национальных» операций, а также «эго документов», вышедших из-под пера попавших под репрессии чекистов позволит: а) осуществить классификацию источников, б) сформулировать развёрнутую характеристику состава и содержания основных групп источников по истории Большого террора в Казахстане; в) выстроить иерархию исследовательской ценности каждой группы документов; г) вскрыть механизм выработки, принятия и осуществления «национальных» операций в Казахстане партийно-государственными структурами и органами госбезопасности. В этом плане особого внимания заслуживают вышеупомянутые оценочные суждения автора Введения сборника касательно характеристики состава документов, содержащихся во всех пяти тематических разделах.¹⁰

Воссоздание полноценной истории Большого террора в Казахстане потребует от отечественных историков выделить и сформулировать целый ряд её составных частей и здесь им придётся опираться на структуру, представленную в сборнике. И тогда логичной и закономерной будет выглядеть формулировка первого раздела предстоящего монографического исследования – «Организационно-правовые основы массовых операций НКВД 1937–1938 гг. в Казахской ССР». При этом необходимо будет учесть, что первый раздел сборника документов содержит 64 документа, которые по своему характеру и содержанию распадаются на 10 типов. В том числе: шифротелеграммы секретарей ЦК КП (б) Казахстана и обкомов – 18, почтотелеграммы, телеграммы, шифротелеграммы и шифровки НКВД СССР – 9, оперативные приказы (9) и другие приказы (6) НКВД СССР, циркуляры НКВД СССР и его отделов – 7, меморандумы НКВД СССР – 4, директивы НКВД СССР – 3, телеграмма наркома внутренних дел Казахской ССР Л. Залина наркому ВД СССР Н. Ежову – 1, решения Политбюро ЦК ВКП (б) и ЦК КП (б) Казахстана – 5, постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) – 1, закрытое письмо НКВД СССР – 1. Здесь особо выделяются приказы и директивы НКВД СССР, на основе которых и осуществлялись «национальные» операции. Именно этот

(220 с.);

⁸ Козыбаев И. М. Указ. Соч. С. 9–59.

⁹ Вертикаль и горизонталь Большого террора... С. 5–11.

¹⁰ Вертикаль и горизонталь Большого террора... С. 11–17.

комплекс «уникальных источников является не только важным шагом в деле расширения наших знаний о механизмах функционирования органов госбезопасности СССР в годы Большого террора, но и задает контекст реализации „национальных” операций в Казахской ССР», которые «осуществлялись с большим размахом и интенсивностью».¹¹

Не предпреляя направления и результаты творческих подходов исследователей к детальной структуризации первого раздела отметим, что костяк процесса организации и осуществления массовых операций может быть сконструирован не иначе, как на основе содержания приказов, директив и меморандумов НКВД СССР, который должен быть наполнен содержанием шифротелеграмм между Москвой и партийными комитетами республики вскрывающий «механизм циничного торга... вокруг так называемых „лимитов” репрессий на этапах подготовки (июль 1937 г.) и реализации (август – декабрь 1937 г. – март 1938 г.) операции НКВД СССР по приказу № 00447»¹² с обязательным акцентированием внимания на квалифицированной характеристике места и роли в этих процессах ЦК ВКП (б) и ЦК КП (б) Казахстана на основе принятых ими соответствующих решений.

Анализ перечисленных выше документов даст возможность сформировать фактическую основу для показа решений, имевших принципиальное значение для становления и функционирования механизма политических репрессий в годы Большого террора, определивших судьбы более 43 тысяч человек¹³; раскрыть процесс формирования репрессивной политики в отношении «неблагонадежных» национальных меньшинств; определить характер репрессивной политики, ее направленность и содержание, средства и методы реализации; выявить позиции и деятельность тех, кто разрабатывал, корректировал и непосредственно осуществлял политику репрессий, затрагивавшей значительную часть населения республики; а также выстроить иерархию документов с целью определить место и роль каждого отдельного приказа, директивы, меморандума, постановления и шифротелеграммы в алгоритме Большого террора.

С учетом структуры, представленной в сборнике документов, думается, что второй раздел научного исследования истории Большого тер-

рора в Казахстане будет включать в себя развернутую характеристику основных групп документов внесудебных инстанций. Таких групп в сборнике насчитывается 8, в том числе «протоколы „кулацких” и „милицеских” троек, Комиссии НКВД и Прокурора СССР, Особого совещания при НКВД СССР и Особых троек НКВД и сопроводительные материалы к ним» в виде «альбомных» справок.¹⁴ Всего в этих группах сосредоточено 134 документа.

Думается, что исследователям на основе тщательного изучения, как состава групп документов, так и непосредственно содержания каждого отдельного документа необходимо будет определиться с названием второго раздела монографического исследования и сформулировать его структурные элементы в виде подразделов или параграфов. Здесь исследователям придется учитывать содержание основных групп документов внесудебных инстанций. В их числе назовем следующие группы:

1. Материалы заседаний «кулацких» и «милицеских» троек Казахской ССР – 2;
2. Материалы комиссии НКВД и Прокурора СССР по «польской» операции – 22;
3. Материалы комиссии НКВД и Прокурора СССР на осужденных по «харбинской» операции в Казахской ССР – 19;
4. Материалы комиссии НКВД и Прокурора СССР по «немецкой» операции в Казахской ССР – 15;
5. Материалы комиссии НКВД и Прокурора СССР по «смешанной» операции в Казахской ССР – 29;
6. Материалы комиссии НКВД и Прокурора СССР по другим «национальным» операциям в Казахской ССР – «Иранская» операция – 6, «Эстонская» – 7, «Румынская» – 12, «Греческая» – 4, «Финская» – 1, «Латышская» операция – 7;
7. Материалы Особой тройки НКВД Казахской ССР по «национальным» операциям – 5;
8. Решения Особого совещания (ОСО) при НКВД СССР по массовым операциям 1937–1938 гг. – 5.

Здесь сосредоточены следующие типы документов – «альбомные» справки (29), протоколы Комиссии НКВД и Прокурора СССР (25), протоколы Особой тройки НКВД Казахской ССР (2), протоколы Особого совещания при НКВД СССР (1), протоколы «кулацких» и «милицеских» троек (2), сопроводительные письма к протоколам Комиссии НКВД и Прокурора СССР (27),

¹¹ Вертикаль и горизонталь Большого террора... С. 12.

¹² Вертикаль и горизонталь Большого террора... С. 12.

¹³ Вертикаль и горизонталь Большого террора... С. 4.

¹⁴ Вертикаль и горизонталь Большого террора... С. 12.

справки к протоколам Комиссии НКВД и Прокурора СССР (2), приложения (1) и дополнения (2) к протоколам ОСО, сопроводительные письма к «альбомам» (5), меморандумы, сообщения, шифротелеграммы, служебные записки, рапорты, распоряжения, предписания, донесения, списки, запросы, письма и акты о приведении приговоров (38).

В информационном плане наиболее ценными документами являются альбомные справки и протоколы внесудебных инстанций, в которых сосредоточены конкретные имена и фамилии тех, кто оказался в разработке органов госбезопасности на местах и по которым были вынесены конкретные меры репрессивного характера.

Исследователям предстоит из имеющихся документов вычленить количество репрессированных по первой и второй категории, их социальную и национальную принадлежность, образование, профессию, пол, средний возраст жертв репрессий.

Но основное внимание следует обратить на содержание, характер и направленность процесса делопроизводства в недрах внесудебных инстанций, специфику его протекания, как в центре, так и на местах, алгоритм формирования дел и их прохождение по следственным инстанциям, действия отдельных руководителей структурных подразделений НКВД СССР и НКВД Казахской ССР в разрешении «узких» мест делопроизводства. Изучение этой стороны процесса осуществления репрессивной политики даст возможность заглянуть за кулисы Большого террора, вскрыть технологию подготовки и реализации «национальных» операций, вычленить характер и конкретное содержание деятельности внесудебных органов по осуществлению репрессий в отношении отдельных этнических групп; внутренние пружины механизма действий спецслужб в сфере обеспечения делопроизводства в процессе репрессивной политики.

С учетом характера и содержания документов, содержащихся в третьем разделе сборника «Докладные записки и отчетность о ходе массовых операций НКВД» (68 документов), в монографическом исследовании истории Большого террора в Казахстане свое место займет раздел, посвященный статистике репрессий по «кулацкой» и «национальным» операциям в 1937–1938 гг.

Характеризуя данную группу документов, автор Введения отметила, что сюда включены «докладные записки НКВД Казахской ССР и об-

ластных УНКВД о репрессивной деятельности, осуществленной в ходе массовых операций в республике, а также промежуточную и итоговую отчетность. Документы содержат не только статистические сведения, но и обширный материал для анализа механизма и технологии репрессий. Статистические таблицы позволяют проследить динамику террора по „кулацкой” и „национальным” операциям за разные периоды реализации репрессий с разбивкой по регионам, отдельным операциям и линиям, количеству осужденных и их составу».¹⁵

68 документов структурированы по проблемно-хронологическому принципу – «Докладные записки о ходе операции по приказу № 00447 август – сентябрь 1937 г.» (6), «Докладные записки и отчетность НКВД Казахской ССР о ходе массовых операций за 1937 г. (16), «Докладные записки и отчетность НКВД Казахской ССР о ходе массовых операций до октября 1938 г. (24), «Отчетность НКВД Казахской ССР о работе Особых троек по «национальным» операциям октябрь – ноябрь 1938 г.» (22).

Типологический анализ содержащихся в разделе документов показывает наличие в нем ряда разных по характеру и содержанию документов – докладные записки (20), сводные отчетности НКВД Казахской ССР и областных УНКВД о численности репрессированных по приказу № 00447, «линейным» операциям, по занятости в народном хозяйстве, о следственной работе и др. (13), статистика осужденных (2), итоговая численность репрессированных (2), численность осужденных Особыми тройками Казахской ССР (8), сведения о количестве осужденных Особыми тройками УНКВД (8). К последним двум примыкают итоговые сведения о работе Особых троек (1) и сопроводительные письма к сведениям о количестве осужденных (2). Остальные документы представлены различного рода справками о количестве осужденных (4), выпиской из отчета НКВД Казахской ССР (1), оперсводками УНКВД (1) и Карлага (1), сопроводительными письмами, приложениями, рапортами, разъяснениями, представлениями (5).

Ключевыми документами среди названных являются, прежде всего, докладные записки и сводные отчетности НКВД Казахской ССР и областных УНКВД, а также численность осужденных Особыми тройками Казахской ССР и сведения о количестве осужденных Особыми

¹⁵ Вертикаль и горизонталь Большого террора... С. 14.

тройками УНКВД. Остальные документы также информативно насыщены и, безусловно, заслуживают внимания.

Содержание ключевых документов отличается объемными статистическими выкладками и фактическими данными о результатах проведения «кулацких», «национальных» и так называемых «линейных» операциях. Это потребует от исследователей, прежде всего, продумать вопрос о структуре этой части монографии. И здесь оптимальным будет использование проблемно-хронологического принципа. При этом потребуются значительные усилия по вычлениению статистических и фактических сведений для реконструкции характера, масштабов и направленности репрессий, выявлению динамики террористических акций в пространственно-временном континууме, определению количества, состава и категорий репрессированных. Не менее сложной будет задача по реконструкции оперативной деятельности территориальных органов госбезопасности по «вскрытию и обезвреживанию» различного рода «контрреволюционных» организаций и группировок на основе контент-анализа докладных записок. Это позволит увидеть содержание и результаты оперативно-следственной работы областных УНКВД, провести сравнительный анализ «эффективности» их репрессивной деятельности, вскрыть имена сотрудников спецслужб и многочисленных жертв и, в конечном итоге, еще ближе приблизиться к пониманию механизма и технологии репрессий. При этом следует иметь в виду, что деятельность советских спецслужб в отношении так называемых «врагов народа» отличалась крайней пристрастностью и предельной политизированностью. В результате чего им везде и повсюду виделась готовность отдельных лиц, социальных и национальных групп к диверсиям, террору, антиправительственным заговорам, восстаниям, шпионажу и прочим видам антигосударственных деяний.

Исследователям истории Большого террора в Казахстане непременно придется обратить внимание на жертвы массовых операций. В этом плане серьезным подспорьем для изучения данного аспекта являются документы, сконцентрированные в четвертом разделе сборника «Жертвы массовых операций» (115 документов). Данный раздел, как мы отметили выше, представляет отчетность по массовым операциям и материалы из архивно-следственных дел (АСД) репрессированных. Как справедливо подчеркивает автор Введения *«АСД являются одним из*

базовых источников изучения репрессированных групп населения, которые были арестованы или находились под следствием».¹⁶

Ценным ориентиром для исследователей в процессе формулирования составных частей четвертого раздела научного исследования явится структура, предложенная автором сборника – 1. «Материалы из АСД по «кулацкой» ссылке (25 документов); 2. «Материалы АСД на лиц, осужденных по «национальным» операциям» (90 документов).

Первая часть включает в себя документы, которые сосредоточены под условными обозначениями – бывшие (4), религиозные деятели (2), кулаки (4), баи (2), уголовный элемент (3) и 11 дел из АСД, заведенных на конкретных лиц, часть из которых была причислена к «панисламистам» и «национал-фашистам».

Вторая часть включает в себя документы по следующим операциям – «польская» (6), «харбинская» (47), «немецкая» (2), «иранская» (12), «китайская» (4), «латышская» (7), «финская» (1), «греческая» (2), а также «французская» (3) и «немецкая» (6) линии.

Представленные в обеих частях типы документов отличаются широким разнообразием, в том числе: обвинительные заключения, решения троек, письма родственников, акты о расстреле, заключения прокуроров, жалобы, заявления, справки, характеристики, запросы, альбомные справки, выписки из протоколов заседаний внесудебных органов, рапорты, извещения, протоколы допросов, шифротелеграммы, ответы прокуратуры, сопроводительные письма, записки и др.

Материалы архивно-следственных дел дают возможность исследователям вскрыть характер и направленность деятельности структурных подразделений НКВД Казахской ССР по «борьбе» с «кулаками», «баями», членами «контрреволюционных национал-фашистских организаций», участниками «контрреволюционной шпионской организации церковников», уголовными элементами, социально-вредными элементами, участниками «антисоветской панисламистской группы», участниками «национал-фашистской контрреволюционной организации», а также с «польскими», «японскими» («харбинская» операция), «немецкими», «иранскими», «китайскими», «латышскими», «финскими», «греческими», «французскими» шпионами и диверсантами. При этом должны быть: а) выявлены

¹⁶ Вертикаль и горизонталь Большого террора... С. 15.

десятки фамилий и имен «шпионов» и «диверсантов», б) определен их социальный и профессиональный статусы, пол и возраст, в) вскрыты их «разведывательно-подрывная» деятельность, г) сквозь призму анализа текстов документов на конкретных фактах показана степень фальсифицированности материалов архивно-следственных дел, д) представлены фамилии, имена и должности тех сотрудников органов госбезопасности, кто непосредственно занимался фабрикации дел на «вредителей», «шпионов» и «диверсантов». Тем самым будет решена проблема адекватной оценки антинародной деятельности кадрового состава НКВД Казахской ССР в процессе реализации «кулацких» и «национальных» операций, их конкретного вклада в Большой террор в Казахстане в 1937–1938 гг.

Заключительной частью научного исследования истории Большого террора, безусловно, должна стать разработка такого нового аспекта для исследователей, как кампания по «восстановлению социалистической законности» *«представлявшей собой широкомасштабную акцию московского центра, направленную на дисциплинирование органов НКВД, возвращение их в рамки прежней компетенции и показательное наказание „активистов” Большого террора из числа сотрудников органов госбезопасности»*.¹⁷

Конструированию этого аспекта будут способствовать все 50 документов, представленные в пятом разделе сборника. При формулировании названия, как самой заключительной главы исследования, посвященной «восстановлению социалистической законности» так и ее основных частей, важным подспорьем для исследователей станут представленные автором сборника формулировки заглавия «Эхо Большого террора в Казахстане. Кампания по восстановлению «социалистической законности» и подразделов:

1. «Из архивно-следственного дела бывшего народного комиссара внутренних дел Казахской ССР С. Ф. Реденса» (15 документов),

2. «Материалы следственной комиссии НКВД СССР во главе с помощником начальника следственной части НКВД СССР майором государственной безопасности В. А. Какучая о фактах нарушения социалистической законности сотрудниками НКВД Казахской ССР» (16 документов),

3. «Документы по обвинению бывшего начальника УНКВД по Северо-Казахстанской об-

ласти А. Ф. Рудакова в нарушении «социалистической законности» (3 документа),

4. «Документы о нарушении «социалистической законности» бывшим начальником УНКВД по Северо-Казахстанской области П. С. Пановым» (2 документа),

5. «Документы по обвинению начальника 3-го отдела НКВД Казахской ССР В. Ф. Борисова в нарушении «социалистической законности» (3 документа),

6. «Другая документация по проверке материалов о нарушениях в оперативно-следственной работе органов НКВД Казахской ССР» (1 документ),

7. «Материалы ЦК КП(б) Казахстана и протоколы закрытых партийных собраний парторганизациям НКВД Казахской ССР за ноябрь 1938 – март 1939 г.» (9 документов).

Ключевыми материалами для конструирования заключительной главы исследования должны стать сведения, содержащиеся в документах сосредоточенных в подразделах 1, 2 и 7. При этом важно обратить особое внимание на то, что «материалы „комиссии” Какучая позволяют непосредственно ознакомиться с образом действия сотрудников государственной безопасности и милиции во время Большого террора, дают адекватное представление о контексте, в рамках которого оперировали чекисты, а также об общих предпосылках и мотивах, детерминировавших индивидуальное поведение и настроения сотрудников НКВД»¹⁸. Что касается характеристики информационного потенциала документов закрытых собраний партийной организации центрального аппарата НКВД Казахской ССР за ноябрь 1938 – март 1939 гг., то следует иметь в виду, что «Возобновление и усиление партийного контроля над кадровой политикой НКВД стало важной составляющей кампании по дисциплинированию чекистов. Помимо восстановления партийного контроля, протоколы партийных совещаний позволяют заглянуть в закулисы массовых операций НКВД и увидеть повседневную жизнь исполнителей репрессий, в том числе в постоперационный период».¹⁹

Документы остальных подразделов и, особенно, 3, 4 и 5 дадут ценную информацию о преступной деятельности руководящих кадров НКВД Казахской ССР, высветят их место и

¹⁷ Вертикаль и горизонталь Большого террора... С. 15.

¹⁸ Вертикаль и горизонталь Большого террора... С. 16.

¹⁹ Вертикаль и горизонталь Большого террора... С. 16–17.

роль, которую они сыграли в период Большого террора и позволят существенно расширить реконструкцию процесса «восстановления социалистической законности».

Однако этих документов будет недостаточно для полноценной реконструкции заключительной главы исследования. Исследователям необходимо будет использовать информационный потенциал документов опубликованных в монографии «Скрытые лики террора: История в документах и судьбах».²⁰ В названной публикации содержатся 52 документа в разделе «Документы свидетельствуют».

К этому следует также присовокупить 23 справки на сотрудников НКВД Казахской ССР, опубликованные в исследовании И. М. Козыбаева²¹ и не вошедшие в сборник «Вертикаль и горизонталь Большого террора». В их числе справки под номерами 1, 2, 3, 6, 7, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 19, 21, 22, 24, 25, 26, 29, 31, 33, 34, 36, 37, которые являются составными элементами материалов следственной комиссии НКВД СССР во главе с Какучая.

В обязательном порядке исследователям следует использовать постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г. и приказ Л. Берии № 00762 «О порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1938 года» явившихся организационно-правовой основой «восстановления социалистической законности». Эти два документа всем своим содержанием и направленностью позволяют лучше представить подоплеку процесса «дисциплинирования» чекистских кадров. При этом следует иметь в виду, что в сборнике документов «Вертикаль и горизонталь Большого террора в Казахстане» они не содержатся.

Совокупность всего фактического материала, извлеченного из документов обеих сборников, даст возможность успешно сформировать научные представления о причинах, характере, содержании, направленности и результатах кампании по «восстановлению социалистической законности», инициированной центральным аппаратом НКВД СССР; вскрыть неприглядную

картину ожесточенной межгрупповой и межличностной борьбы внутри НКВД Казахской ССР; охарактеризовать кадры казахстанских чекистов, принимавших участие в широкомасштабных террористических акциях против своего народа, а затем подвергшихся кардинальной чистке; выявить и оценить результаты служебных и межличностных взаимоотношений между руководителями и подчиненными, а также показать специфику протекания Большого террора в республике.

Заключительная глава исследования будет более полной и содержательной при условии, если ее авторы смогут посредством фактического материала, извлеченного из всей совокупности документов, реконструировать индивидуальное и коллективное мирозерцание сотрудников НКВД второй половины 1930-х годов, их представления о ценности жизни и смерти, определить ЧТО руководило ими при исполнении служебных обязанностей, в своем повседневном поведении, КАК осуществлялся их карьерный рост, ЧТО толкало их на действия, которые вели к явным правонарушениям, КАКОВ был духовный облик и ментальный портрет в целом среднестатистического сотрудника структурных подразделений НКВД. Другими словами, актуальна идентификация сотрудника НКВД Казахской ССР среднего и низшего институционального уровня, несущего также ответственность за репрессии, а также создание дифференцированного образа чекиста и милиционера. Следует ответить и на вопросы о новой роли, новых задачах и нацеленности прокуратуры, функции которой на пике массового террора практически были сведены к нулю. Все это во многом позволит расширить и углубить контекст исторического полотна, раскрывающего вертикали и горизонталь Большого террора в Казахстане.

Таковы в самых общих чертах наши заметки на полях документального сборника «Вертикаль и горизонталь Большого террора: политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг.». Думается, что эти заметки дают возможность, во-первых, оценить место и роль сборника в историографии и источниковедении истории Большого террора в СССР и в Казахстане, и, во-вторых, обозначить круг задач представителям исторической науки по разработке фундаментального исследования по данной проблеме.

В этой связи возникает еще ряд вопросов:

²⁰ Козыбаев И. М., Жанбосинова А. С. Скрытые лики террора: История в документах и судьбах. – Астана, 2024. С. 118–322. (339 с.).

²¹ Козыбаев И. М. «Большой террор» в Казахстане. – Алматы: Раритет, 2019. – Раздел V. Сотрудники НКВД: анфас и профиль. (368 с.).

Возможно ли решение проблемы при нынешнем кадровом составе отечественных историков?

Где имеется необходимый для этого ограниченный контингент казахстанских историков – специалистов по истории политических репрессий?

Какова будет мотивация для исполнителей проекта?

И, наконец, кто возглавит исполнение проекта?

От ответов на эти вопросы со стороны исторического сообщества и, особенно тех, кто серьезно и квалифицированно занимается отечественной историей периода 1920–1950-х годов, и зависит, в конечном итоге, ответ на вызов, брошенный автором Введения сборника. Поэтому мы не исключаем как междисциплинарный характер нового исследования, так и кооперацию с учеными зарубежных стран.

Примечание: конфликт интересов авторов отсутствует.

Сведения об авторах:

Турганбек Алланиязов, кандидат исторических наук, профессор Жезказганского университета (Жезказган, Казахстан, e-mail: klio56@mail.ru)

Кулгазира Балтабаева, кандидат исторических наук, исполнительный директор Ассоциации выпускников КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: Kulgazira_777@mail.ru)

Авторлар туралы мәлімет:

Тұрғанбек Алланиязов – тарих ғылымдарының кандидаты, Жезқазған университетінің профессоры (Жезқазған, Қазақстан, e-mail: klio56@mail.ru)

Күлгазира Балтабаева – тарих ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ түлектері қауымдастығының атқарушы директоры (Алматы, Қазақстан, e-mail: Kulgazira_777@mail.ru)

Information about authors:

Turganbek Allaniyazov – Candidate of Historical Sciences, Professor at Zhezkazgan University (Zhezkazgan, Kazakhstan, e-mail: klio56@mail.ru)

Kulgazira Baltabayeva – Candidate of Historical Sciences, Executive Director of the Alumni Association of Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: Kulgazira_777@mail.ru)